

УДК 398.22(=)161.1

**«ПО ТОМУ СВЕТУ БЕЛОМУ»: ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
СЕВЕРНОРУССКОГО КРЕСТЬЯНИНА В ТЕКСТАХ ПОХОРОННЫХ
ПРИЧИТАНИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Югай Е.Ф.

*Вологодский государственный педагогический университет,
г. Вологда, Россия*

*Статья посвящена рассмотрению семантики прилагательного белый в
текстах похоронных причитаний Вологодской области.*

*Ключевые слова: картина мира, похоронные причитания, образная
семантика*

Фольклор, как и язык, – многовековое коллективное творчество, в котором нельзя выделить автора, а можно лишь назвать носителя и регион записи. Познавательная, эстетическая и бытовая функции в народном творчестве переплетены неразрывно. В фольклорных текстах, как и в языке в целом, находит своё отражение национально-специфическая картина мира. Под *картиной мира* мы понимаем исторически сложившуюся в сознании языкового коллектива совокупность представлений о мире, определённый способ организации (концептуализации) действительности.

Постановка проблемы. Разные фольклорные жанры по-разному эксплицируют различные составляющие картины мира народа. Материалом для наблюдений в данной статье служат тексты похоронных причитаний Вологодского края. Одним из значимых, концептуально ёмких языковых знаков в этих текстах является качественное прилагательное *белый*. Различные его связи позволяют объективировать наиболее важные представления человека, относящиеся как к сфере значимых объектов национальной картины мира, так и к её системе оценок.

В цветовом коде культуры белый цвет занимает особое место. «Выступая одновременно как эквивалент и света, и пустоты, он осмысливается как просто цвет и сверхцвет» [3, с. 424]. *Белый* также отсылает к моделирующим картину мира оппозициям: *добро – зло, чистота – нечистота, небо – земля* и др. В анализируемых текстах цвет не имеет пары (*чёрный*), но, тем не менее, реализует многие свои значения, будучи представлен в различных атрибутивных сочетаниях. Самым важным, концептуализирующим тексты похоронных причитаний, следует признать сочетание с существительным *свет*. Это сочетание называет различные сферы пребывания человека (*белый свет // тот белый свет*) и, взаимодействуя с другими языковыми знаками, представляет целостную систему народного восприятия жизни и смерти человека.

Устойчивое сочетание *белый свет* в значении, соответствующем общеязыковому ('вселенная, мир, земля наша' [Даль, IV, с.157]), регулярно представлено в фольклорных текстах: «Ой тошнёшенько, да помутилсе-то *белый свет*, Ой тошнёшенько, да во моих

да ясных очах!» [2, с.139]. Интересно, что во всех рассмотренных причитаниях указание на место пребывания человека после смерти также сопровождается определением *белый*: «О-ё-ёй, да с *того свету* ту *белого*, О-ё-ёй, да не выходят-то выходци» [2, с.150]. Необычность сочетания *тот белый свет* заключена как раз в том, что в противопоставлении *жизнь – смерть* в евразийской традиции за белым цветом закреплено значение жизни. Однако в картине мира, выраженной в причитаниях, равно закономерно и другое закрепление.

В оппозиции *начало – конец* белый цвет ассоциируется с началом. В смерти, согласно народным представлениям, видится не конец, а смена существования. Не случайно прилагательные, имеющие в своем значении сему 'новизна' (*новый, свежий*), относятся к атрибутам похорон. Например: «Ой, да расколисе, *нов'а* доска!» [2, с.120], «круты *свежи* моги... ой...лоньки» [2, с.159]. Призывы к жизни, напротив, отсылают к предшествующему времени: «Ты ставай да *по-пре...* ой...*жному*, да / Говори *по-досе...* ой...*льному*!» [2, с.159]. *Белый* с точки зрения вербального кода – цвет, но с физической точки зрения – отсутствие цвета. Можно сопоставить это с конкретным наполнением «новизны» в плаче. «Новое жилище» человека (гроб) описывается через отсутствие признаков: «Тебе построили до... ой...мичок – те *Без дверей, без око...* ой...*шечек*, те *Без брусковых-то ла...* ой...*вочек*, те *Без текучёго жо...* ой...*лобу!*» [2, с.154]. Такое описание, в структуре которого обнаруживаются значимые лакуны, нейтрализует название: если *горенка* – это место для жизни с окнами и дверьми, то «*новый дом*» (ср.: *домовина* 'гроб') – место без окон, дверей, следовательно, место не для жизни. Заметим, что смерть также показывается через отсутствие: «надёжная семейюшка» не смотрит, «слова не молвит». С другой стороны, окна и двери могут рассматриваться как места преодоления границы, и тогда доминантой в отрицании становится не отличие жизни и смерти, а невозможность сменить новое состояние на прежнее: «*новая горенка*, Ой, *тёмна'я* без околенок, Ой, да *на веки на веиные!*» [2, с. 95].

В оппозиции *пустое – полное* пространство, вне зависимости от реального содержания, в лексическом отношении пустота остаётся преимуществом *того света*. Опустелость живого дома показывается через его наполненность горем: «...высок терем, О-ё-ёй, дак он *слезами-то* 'облилсе, О-ё-ёй, дак *сиротами* наполнилсе, О-ё-ёй, дак *потемнили* все *горёнки...*» [2, с.147]. Показывая наличие (и даже избыток) детей, слёз, предстоящих бед, плач наполняет оставшуюся жизнь персонажами и событиями. А в существовании умершего единственным событием является передача «грамотки» (письма) умершим ранее, восполнение пустоты того мира весточкой из этого. Об ответе говорится опять же через отрицание: «Да не выносят жо *весточки* / Со *того свету белого*» [1, с.52]. *Тот белый свет* в рассмотренных причитаниях – только направление ухода после смерти. Он, как белый лист бумаги, лишён конкретного содержания.

Слово *тёмный* употребляется по отношению к жилищу оплакиваемого (умершего) и оплакивающей (живой) практически равное количество раз и не является признаком только первого: «Эй, как что у *тёмные темници*, <...> Эй, как *лисёнк'и* провалилися, Эй, *окошечк'о* покосилося!» [2, с.116] – причитает сирота о своём доме. Однако по отношению к месту пребывания человека при жизни употребляется и словосочетание *светлая светлица*. В *светлом* доме ждут умершего (мотив приглашения в гости), либо

¹Ср.: *по-досюдощнему* 'по-прежнему' (Вож.) [СВГ, 7: 105], *досюд, досюль* 'прежде, в прошлом' (К-Г., Вож., Баб., Ник.) [СВГ, 2, с. 50-51].

ищут его (мотив поиска умершего), в *светлой светлице* причитальщица впервые видит умершего родственника, принимая его за живого. В словосочетаниях *тёмная темница* и *светлая светлица* свойство предмета «тавтологично ему самому» [4, с.19]. Вместе с тем можно вынести признак за скобки (получится «дважды светлое» и «дважды тёмное» жилище), потому как взаимоотношения прилагательных в этих сочетаниях важнее смысловых различий существительных (хотя эти различия тоже присутствуют). *Светлым* был дом, в котором оплакиваемый жил вместе с семьёй, *тёмными* становятся при разъединении дом семьи и домовина оплакиваемого. *Свет*, таким образом, всё же соотносится с жизнью, цельностью, а *тьма* – с разъединением.

Если наличие света, *светлость*, связано с жизнью и с обращением к оплакиваемому как к живому, то со смертью человека (через ритуал) связывается представление о «святости» и, соответственно, употребление прилагательных с сакральной семантикой: *святой, божий*. Эти слова в текстах причети связаны с наименованиями места пребывания покойника (*могилушка, кладбище, буево*²). В евразийской традиции «белое» выступало в значениях «сакральное» и «позитивное» [3, с.424]. То, что первое из них реализуется в сочетании *тот белый свет*, подтверждается употреблением прилагательного *святой*, также связанного с сакральным.

Белый цвет вообще связан с обрядом инициации, перехода из одного состояния в другое. Сюда можно отнести и саван, покрывало, и постоянный эпитет к слову *лебедь* в одном из наиболее распространённых обращений к умершей (правда, в поздних записях преобладает более наглядное *сизая голубушка*), и указание на цвет лица. Цвет этот как будто становится результатом специального воздействия: реальная бледность умершего, обряд обмывания и представление о чистоте души соединяются в частом вопросе – «Да коль *бело* ты умы... о-ё-ё...ласе <...>, да Далёко ли среди... о-ё-ё...ласе? [2, с.169] или констатации: «О-ё-ёй, дак ты *бел'о* жо умыласе, О-ё-ёй, дак ты баск'о всё наредиласе, О-ё-ёй, ты приотр'остила крылышка, О-ё-ёй, дак ты нав'ела се пёрышка!» [2, с.146]. Земное, грешное и «обидное» состояние меняется на новое, душевное, безгрешное, бесчувственное. И символом этой смены (символом души без тела) становится птица с *белыми* перьями.

В текстах похоронных причитаний нередко встречается сочетание *бумажное лицо* [1, с.56]. Здесь можно усмотреть отсылку к цвету (то есть *белое*, как бумага) или к структуре (гладкость, тонкость), а также оценку называемого объекта (бумага в своё время была дорога и потому ценна). Можно также провести какие-то параллели с мотивом написания на тот свет грамотки «по бумаге горючими слезами».

Кроме бумаги белизна как признак присуща свежему дереву: *белодубовы* столы, *белый* гроб; камню: стenuшка *белокаменна* [2, с. 134]. В предметном мире белизна содержит положительные коннотации, свидетельствует о высоком качестве называемых вещей, например, когда вопленица приглашает умершую сесть «за столы *белодубовы*» [2, с.106], угоститься «хл'ебами *белыми*» [2, с.97]. Но если *белодубовый стол* в доме – знак хорошей жизни, то *белодубовы мосты* [2, с. 103], по которым «пошла родна матушка» прочь – связаны с границей, с переходом в иной мир. Возможно, упоминание «белых» (хороших) атрибутов этого перехода имеют целью сделать его гладким.

Выводы. Таким образом, неоднородность и богатство семантики слова *белый* в тексте рассмотренных причитаний позволяет эксплицировать картину мира

² Буево 'кладбище' (Тарн., Тот., Сямж., Арх. Вельск.) [СВГ, 1, с.48].

северорусского крестьянина, представить ключевые понятия его мира. Слово в фольклорном тексте приобретает особую образную семантику, с одной стороны мотивированную общеязыковым значением, с другой – заданную мифологическим осмыслением его в народной культуре. Прилагательное *белый* в зависимости от контекста имеет различные синонимы и антонимы, вступает в различные парадигматические отношения. Их анализ позволяет предположить, каким было отличие мира живых от мира мёртвых в общей картине мира вологодских причитальщиц. Сочетаемость слова *белый* как с «тем», так и с «этим» светом указывает на их равноправие, отсутствие существенного фактического и эмоционального различия. В «тёмные» тона окрашена разлука, именно она является горем (не случаен в причётах мотив пожелания своей смерти вслед за смертью близкого человека). «Тот свет» не определён, он един (в причитаниях нет деления на ад и рай), не наполняется конкретным содержанием. Главным признаком «того света белого» является новизна и отсутствие привычных и знакомых черт жизни.

Список сокращений

Даль – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Рус.яз., 1991. – Т.1-4.
СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1 – 12. – Вологда: Изд. «Русь». 1983-2007.

Список литературы

1. Древо жизни: сборник материалов по традиционной культуре Тарногского района. – Вологда: Изд. ВГПУ «Русь», 2004. – 123 с. (Вып.2).
2. Ефименкова Б. Б. Севернорусская прическа. – М.: Советский композитор, 1980. – 392 с.
3. Злыднева Н. В. Белый цвет в русской культуре XX века // Признаковое пространство культуры/ Отв. ред. С.М.Толстая. – М.: Индрик, 2002. – С.424-431.
4. Неклюдов С. Ю. Вещественные объекты и их свойства в фольклорной картине мира // Признаковое пространство культуры/ Отв. ред. С.М.Толстая. – М.: Индрик, 2002. – С.21-31

**Югай О.Ф. „ПО ТОМУ СВІТУ БІЛОМУ”: ВІДОБРАЖЕННЯ МОВНОЇ
КАРТИНИ СВІТУ ПІВНІЧНОРОСІЙСЬКОГО СЕЛЯНИНА У ТЕКСТАХ
ПРИЧИТАНЬ НА ПОХОРОНІ У ВОЛОГОДСЬКІЙ ОБЛАСТІ**

Стаття присвячена розгляду семантики прикметника „білий” у текстах причитань на похороні у Вологодській області.

Ключові слова: картина світу, образна семантика

**Yugay H.F. THE PRESENT ARTICLE IS DEVOTED TO THE
DESCRIPTION OF THE ADJECTIVE WHITE IN THE FUNERAL
LAMENTATION OF THE VOLOGDA REGION**

The article is devoted to consideration of semantics of an adjective “white” in the texts funeral lamentations of the Vologda area.

Key words: the linguistic picture of the world, lamentation, image semantic

Поступила в редакцію 16.03.2007 г.